

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-22-34

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Иерусалимский Ю. Ю.¹, архимандрит Сильвестр (Лукашенко)²

¹ Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, Российская Федерация

¹ Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Ярославское церковно-историческое общество
150000, г. Ярославль, Богоявленская пл., д. 14, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ деятельности Александра Невского в качестве новгородского князя, Великого князя Киевского и Владимирского.

Процедура и методы. Проведён комплексный анализ государственной, политической и военной деятельности князя Александра Невского в контексте изучения борьбы северо-запада Руси с агрессией немецких и шведских феодалов, а также взаимоотношений русских земель с Золотой Ордой. Дана оценка деятельности Александра Невского.

Результаты. Государственная деятельность Александра Невского сыграла большую роль в борьбе за единство русских земель и в укреплении Русской Православной церкви. Признание зависимости от Золотой Орды предоставляло Александру Невскому продолжить борьбу с католической агрессией, грозившей не только утратой независимости, но и веры, а также национальной идентичности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего научного изучения деятельности Александра Невского, а также в духовно-нравственном и патриотическом воспитании.

Ключевые слова: Александр Невский, Золотая Орда, Ливонский орден, православие, Восток, Запад, католичество

ALEXANDER NEVSKY: BETWEEN EAST AND WEST

Yu. Ierusalimskiy¹, Archimandrite Sylvester (Lukashenko)²

¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya ul., Yaroslavl 150000, Russian Federation

¹ Moscow Region State University
24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Yaroslavl Church Historical Society
14 Bogoyavlenskaya pl. Yaroslavl 150000, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyse the state activities of Alexander Nevsky as the prince of Novgorod, the great prince of Kiev and the great prince of Vladimir.

Methodology. A comprehensive analysis of the state, political and military affairs of Prince Alexander Nevsky was conducted in the context of the struggle of the north-west of Russia against the ag-

gression of German and Swedish feudal lords, as well as the relationship of the Russian lands with the Golden Horde. The article also focuses on the significance of Alexander Nevsky's activities for Russian civilization.

Results. The state activities of Alexander Nevsky played an important role in the struggle for the unity of the Russian lands and in the strengthening of the Russian Orthodox Church. Alexander Nevsky's refusal to fight the Golden Horde can be explained by the fact that the Mongols demanded tribute from the Russian lands. In addition, the Livonian Order was interested in establishing Catholicism in Russia. By submitting to Western missionaries, Russia would have lost not only its identity, but also the opportunity to regain its independence.

Research implications. The findings can be used by the scientific community, educational institutions, relevant governmental agencies in their research and educational activities, as well as in spiritual, moral and patriotic education of students.

Keywords: Alexander Nevsky, Golden Horde, Livonian Order, Orthodoxy, East, West, Catholicism

Введение

Исторически сложилось так, что одним из факторов формирования и развития российской идентичности стало православие. Среди событий, повлиявших на это, в первую очередь следует назвать Крещение Руси. При этом необходимо отметить, что равноапостольный князь Владимир не только выбрал веру, крестил Русь, но также принял мировоззренческую систему координат, которую предлагала Византийская империя. Святитель Николай Сербский отмечал, что князь Владимир «направил ход русской истории в духовном направлении» [30]. Святитель Николай Сербский, говоря о Владимире Святославиче, подчеркнул: «Он – основоположник святительства и святости в русском народе, первооткрыватель величия этих понятий, создавший на их основании государственную программу, необычность которой в том, что её невозможно претворить в жизнь, пока каждый гражданин не воплотит её, по примеру святого Владимира, в самом себе! С этого святителя-державника начинается новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура» [30]. При этом князь сотворил великий подвиг – преобразил самого себя.

Святость и соборность

С этого времени в сознание народа входят такие понятия, как святость и соборность. Именно они начинают фор-

мировать взгляд на дальнейшее историческое развитие Киевской Руси. Сплачивающими началами народного единства служат православная вера, любовь к Отечеству и ближним. Большое значение в этом процессе имеет понятие соборности. Происходит эволюция от стихийного, зачастую разъединяющего вече к созидательной, объединяющей соборности. Соборность – это единение людей на основе духовной идентичности. Происходит это следующим образом: в исторической памяти народа формируется новый идеал личности – равноапостольный князь Владимир, страстотерпцы князя Борис и Глеб, князь Ярослав Мудрый, князь Александр Невский, преподобный Сергей Радонежский, князь Димитрий Донской, святитель Ермоген, преподобный Иринарх. Обратим внимание, что это и государственные деятели, но претворявшие в жизнь не совсем обычную государственную программу, это и святители, и подвижники, которые в самые сложные для государства времена брали на себя роль объединителей всего народа.

«Дранг нах Остен» (натиск на восток)

На северо-западных рубежах Руси в первой половине XIII столетия, почти одновременно с монголо-татарским нашествием, разгорелась борьба с экспансией немецких и шведских феодалов. Они стремились установить своё господство на территории Прибалтики, населённой

эстами, ливами, куршами и другими народами, находившимися на стадии разложения родоплеменных отношений. Для продвижения в прибалтийские земли немцами были созданы военизированные, рыцарские монашеские организации – Тевтонский орден (перемещён в Прибалтику из Палестины в 1230 г.) и Орден меченосцев (основан в 1202 г.). После разгрома литовцами ордена меченосцев в битве при Сауле в 1236 г., его остатки влились в Тевтонский орден, который образовал в 1237 г. в Ливонии своё Ливонское ландмейстерство (отделение). Ливонское отделение получило большие права и автономию от Тевтонского ордена и стало называться Ливонским орденом. Эта экспансионистская политика немецких рыцарей получила выражение в знаменитом лозунге «Дранг нах Остен» («натиск на восток»), впервые прозвучавшем в то время. Римский папа Григорий IX благословил участников захватнических походов в Прибалтике и на северо-западном рубеже русских земель, приравняв действия рыцарей-крестоносцев к борьбе за освобождение Гроба Господня в Палестине, и обещал им отпущение грехов. Православные в глазах крестоносцев приравнивались к еретикам.

Невская битва

В борьбу за земли на побережье Финского залива, в Карелии и собственно, за территории Новгорода также активно включилась Швеция. В 1240 г. шведский флот вошёл в устье р. Невы и остановился у впадения в неё р. Ижоры. В этом месте шведы высадились и стали строить укрепленный лагерь. Профессор В. А. Кучкин полагал, что шведы хотели построить там хорошо укрепленную крепость [20, с. 57]. Эти действия Швеции создали серьёзную угрозу Новгороду с севера. Навстречу многочисленному шведскому десанту вышла дружина во главе с молодым новгородским князем Александром Ярославичем и с несколькими отрядами ополчения. Точная дата рождения князя

до сих пор не установлена. В отличие от даты смерти, в летописях не сохранилось упоминание о времени его рождения. Со времени В. Н. Татищева называлась дата 1220 г. Она была принята в известных работах В. Т. Пашуто, Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова [27, с. 10; 22, с. 206; 2] и многих других. В 1986 г. В. А. Кучкин на основании целого комплекса косвенных свидетельств предложил новую дату рождения Александра Ярославича – 13 мая 1221 года [19].

15 июля 1240 г. новгородское войско, возглавляемое Александром Ярославичем, сумело незаметно подойти к шведскому лагерю на берегах Невы и стремительно атаковать его двумя конными и одной пешей колонной. Началась жестокая сеча. Как отмечено в Новгородской Первой летописи старшего извода: «Ту бысть велика сеча свеям» [24, л. 126 об.]. Шведы, превосходившие своей численностью русских, не успели построиться в боевые порядки [28, с. 156–157; 11, с. 109] и были оттеснены на свои корабли. Они потерпели сокрушительное поражение. Лишь часть из них сумела спастись бегством на судах. Русские войска в результате стремительного маневра, задуманного юным князем, почти не понесли потерь (более подробно о Невской битве см. [17]). За эту блестящую победу Александр Ярославич получил в народе, а позднее – и у книжников, почётное прозвище Невский. Интересно, что дата битвы (15 июля 1240 г.) совпала с днём кончины князя Владимира Святославича (15 июля 1115 г.), и существует весьма аргументированное предположение, что именно при Александре Ярославиче были сделаны первые шаги к канонизации Крестителя Руси [38, с. 204–206; 27, с. 111].

Навстречу решающему сражению

В 1240–1241 гг. Ливонский орден захватил исконно русские города Псков, Изборск и ряд других. Новгородцы, рассорившиеся к этому времени с Алек-

сандром Невским и отстранившие его от управления своими войсками, вновь призвали его возглавить борьбу с захватчиками. Во главе объединенного войска новгородцев, ладожан, карел, ижорцев и своей дружины князь выбил орденское войско из крепости Копорье. В марте 1242 г. Александр Ярославич, дождавшись подкрепления из «Низовской», т. е. Владимиро-Суздальской земли, под командованием его брата Андрея Ярославича, освободил Псков и стал готовиться к решающему сражению.

Ледовое побоище

Решающая битва состоялась 5 апреля 1242 г. на Чудском озере. О месте сражения в отечественной исторической литературе на протяжении длительного времени велась дискуссия [37; 5; 34; 35; 31], на берегах озера несколько лет работала экспедиция Академии наук СССР [33; 21; 9]. В бою рыцари Ливонского ордена применили следующую тактику. Они выстроились в форме клина, русские называли это построение «свиньей». На его острие находился наиболее сильный отряд закованных в латы крестоносцев. Немецкий клин должен был разбить войско противника на части, а затем тяжеловооружённые рыцари и кнехты (легковооружённые воины) добивали разрозненные силы по частям. Главный архивист Государственного архива Калининградской области А. П. Бахтин считает, что нет прямых доказательств такой расстановки немецких рыцарей, а упоминание в Новгородской первой летописи и ряде других летописных источников слова «свинья» по отношению к действиям противника носит эмоциональную окраску, а не свидетельствует о построении «остроу колонною» [1, с. 67, 69]. Мы в описании хода битвы придерживаемся традиционной трактовки событий в изложении выдающихся отечественных историков XIX в. Н. М. Карамзина, С. И. Соловьёва [32, с. 150] и современных авторов – профессора А. Н. Кирпичникова, Д. Г. Хру-

сталёва, М. Б. Елисеева и др. [16; 15; 11, с. 224–225; 40].

Александр Невский знал эту традиционную тактику крестоносцев, поэтому сосредоточил свои наиболее боеспособные отряды и конницу на «крылах» (флангах). После того, как поставленная в острие клина тяжеловооружённая конница Ливонского ордена стала таранить центр русского войска и смяла заслон, она уперлась в высокий, непроходимый для неё лесистый берег озера [27, с. 77], в дело вступили русские «крылы». Их удар оказался настолько сильным и неожиданным (обычно у русского войска того времени «крылы» выполняли вспомогательную роль), что орденское войско дрогнуло и стало отступать.

Александр Невский решил сразиться с рыцарями на льду озера не только из-за высокого лесного берега, защищавшего его войско от прорыва в центре. Он разместил русских воинов на мелководье, промерзшем до дна, вынудив крестоносцев расположиться и действовать значительную часть времени на тонком льду. Броня тяжеловооружённых рыцарей (часть лошадей у них также была защищена доспехами), существенно увеличивала давление на замерзшую поверхность озера. В результате часть знатных рыцарей погибла в бою, некоторые утонули во время отступления, а другие попали в плен. Из-за изменения береговой линии Чудского озера и гидрографической обстановки на водоёме археологи до сих пор не могут найти вещественные свидетельства грандиозной битвы, но, будем надеяться, что основные находки ещё впереди.

Значение Невской битвы и Ледового побоища

По подсчетам профессора А. Н. Кирпичникова, князь Александр Невский провёл не меньше 12 сражений со шведами, немцами и литовцами и не потерпел ни одного поражения. Небывалый случай для русского полководца того времени. Большую часть военных походов Алек-

сандр Ярославич осуществил в бытность новгородским князем (1236–1252 гг. с перерывами) [15]. Невская битва и победа на Чудском озере, прозванная в народе Ледовым побоищем, надолго заставили Ливонский орден и шведских феодалов отказаться от планов дальнейшей экспансии в отношении Северо-Западной Руси. Новгородские и псковские земли были защищены от агрессии с Запада.

21 мая 1725 г., вскоре после смерти Петра I, много лет отдавшего борьбе со Швецией, согласно завещанию императора указом Екатерины I, была учреждена одна из высших наград России – орден Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. Эта награда была упразднена в 1917 г. Глубоко закономерно, что во время Великой Отечественной войны, 29 июля 1942 г. в Советском Союзе в память о великом полководце был возрождён орден Александра Невского, который вручали за умелое командование и личную отвагу. Этим орденом награждался высший, старший и младший офицерский состав. Орден существует по настоящее время и является одной из государственных наград Российской Федерации. Таким образом, орден Александра Невского является единственным из отечественных орденов, который неизменно включали во все три существовавшие в нашей стране наградные системы: Российской империи, СССР и Российской Федерации.

Отношения с Золотой Ордой

После разгрома немецких и шведских рыцарей северо-запад русских земель был на несколько десятилетий защищён от экспансии с Запада. Деятельность князя Александра Невского развертывалась в условиях нашествия монголо-татар на северо-восточные и южные русские земли в 1237–1240 гг. Сражаясь с западными противниками, Александр Ярославич прекрасно понимал невозможность одновременной успешной борьбы против монголо-татарских орд. Слишком сильны

были кочевники с Востока. Численность монгольского войска намного превосходила те силы, которые могли выставить разобщённые русские земли [13, с. 74; 36, с. 136–137; 39, с. 185].

В. Г. Вернадский отмечал, что Александр Невский был ярким представителем той группы русских князей, которые уже не надеялись на скорое освобождение от власти монголо-татар, «особенно в условиях продолжавшегося давления тевтонских рыцарей с запада, выступали за лояльное отношение к хану, видя в этом единственно разумный образ действий» [6, с. 69]. Отказ Александра Невского от борьбы с Золотой Ордой объясняется невозможностью борьбы ослабленных в то время русских земель на два фронта, против Запада и Востока, а также тем, что монголам важнее всего было получить от русских земель дань, а Ливонскому ордену необходимо было установить на Руси католичество. Учитывал Александр Ярославич и тот важный факт, что ордынцы отличались веротерпимостью. Уступив ливонцам, подчинившись западной культуре, а вместе с ней – и западным миссионерам, Русь теряла не только независимость, свою идентичность, но и любую возможность вернуть независимость.

После смерти отца, великого владимирского князя Ярослава Всеволодовича, который скончался в 1246 г. при неясных обстоятельствах, возвращаясь из Монголии на Русь, Александр Ярославич стал князем одновременно и в Новгороде, и в Переславле. В конце 1240-х гг. состоялась очередная, длительная поездка Александра в столицу Золотой Орды Сарай и столицу Монгольской империи Каракорум. Всего 5 раз ездил Александр Невский к монгольским ханам [15]. А. А. Горский в своей работе «Александр Невский» подчеркивал: «В ходе своей двухгодичной поездки по степям (1247–1249 гг.) Александр смог, с одной стороны, убедиться в военной мощи монгольской империи, а с другой – понять, что монголо-татары

не претендуют на непосредственный захват русских земель, довольствуясь признанием вассалитета и данью, а также отличаются веротерпимостью и не собираются посягать на православную веру. Это должно было выгодно отличать их в глазах князя от крестоносцев, действия которых характеризовались непосредственным захватом территории и насильственным обращением населения в католичество» [7].

В 1250 г. монголы дали Александру Ярославичу ярлык на великое киевское княжение, но Киев после разорения 1240 г. утратил своё прежнее значение, и князь не поехал в бывшую столицу Руси, а остался в Новгороде [6, с. 69]. В 1252 г. он, согласно ханскому ярлыку, стал великим князем Владимиро-Суздальской, Новгородско-Псковской и Полоцко-Витебской земель. Своей резиденцией Александр избрал Владимир – столицу Северо-Восточной Руси, которая ещё с середины XII в. выдвинулась в качестве объединяющего общерусского ядра [14, с. 116].

Предположительно, во время одной из поездок монгольский хан мог обсуждать с Александром Невским участие русских воинов в походе 1256–1260 гг. на Низаритское исмаилитское государство в Иране, халифат Аббасидов и Ближний Восток («Жёлтый крестовый поход», по терминологии Л. Н. Гумилева), а возможно, даже советовался с ним по вопросу реализации своих новых завоевательных планов, но достоверных сведений об этом не сохранилось. Ясно, что отговаривать монгольских правителей Александру Ярославичу не было никакого смысла, а от участия в военной кампании князь уклонился. Ни в одном источнике не сообщается о русских воинах в «Жёлтом крестовом походе». В любом случае, поход монголов против иранских исмаилитов-низаритов, халифата Аббасидов, сирийских Айюбидов и мамлюков Египта был на руку не только русским землям, т. к. привёл к определённой ослаблению сил монгольского государства, но и воз-

рожденной в 1261 г. Византийской империи, поскольку уменьшил мощь её потенциальных противников. После указанных событий Византия просуществовала ещё два столетия. Таким образом, Александр Невский мог косвенно участвовать в ослаблении другой могущественной силы того времени – халифата, и помочь Византийской империи – стране, откуда пришло христианство на Русь.

Последние годы

Начиная с 50-х гг. XIII в. Александр Ярославич плодотворно и успешно сотрудничает с киевским митрополитом Кириллом III (ряд исследователей называют его Кириллом II, считая киевского митрополита Кирилла I легендарным). Александр Невский пригласил митрополита во Владимир. Кирилл III принял приглашение, тесно сотрудничал с князем и поддерживал его, часто совершал поездки по обширной Владимиро-Суздальской земле и соседним княжествам.

После смерти в 1256 г. хана Батыея князь Александр Невский снова поехал в Сарай, чтобы подтвердить мирные отношения Руси и Улуса Джучи (Золотая Орда) при новом хане Берке, брата Батыея. В 1257 г. Александр Невский прибыл в Новгород и провел трудные переговоры с новгородцами, убедив их согласиться на перепись населения и выплату дани монголо-татарам. Некоторые исследователи упрекают Александра Ярославича в жестокости, связанной с подавлением антиордынских настроений новгородцев. Однако, на самом деле Александр Ярославич провел репрессии не против местных жителей, а против дружинников своего юного своевольного сына Василия Александровича (примерно 16-ти – 17-ти лет от роду, точная дата рождения неизвестна), которого он незадолго до указанных событий поставил князем в Новгороде. Перед приходом Александра Ярославича с татарами, Василий, опасаясь гнева отца, бежал из Новгорода в Псков. Оттуда он был изгнан Александром Ярославичем

под родительский присмотр во Владимиро-Суздальское княжество. Согласно Никоновской летописи: «... князь Александр Ярославич выгна своего сына из Пскова, и посла его в Низ, а дружину его казни ...». «Казни» в смысле «наказал», т.к. далее перечисляются увечья, а не убийства дружинников, причем очевидно не новгородских, а «низовских», т.е. владими́ро-суздальских ратников. По-другому Александр Ярославич не мог поступить с дружинниками своего молодого сына, ведь вассалы ослушались своего великого князя и прощение было бы принято за слабость.

По поводу новгородцев та же Никоновская летопись сообщает: «Татары взявши число, и идоша в Орду, и бысть мир и тишина велиа в Новгороде; а князя Александра Ярославича Новгородцы у себя уняша, и много чествоваше его». В итоге Новгород признал зависимость от Золотой Орды, избежал разорения и сохранил возможность выступать в роли торгового посредника между восточными и западными странами, что без позволения ордынцев было в то время невозможно.

В 1261 г. по инициативе Александра Невского и митрополита Кирилла III в столице Золотой Орды – Сарае, для окормления находившихся в ней многочисленных православных верующих (как приезжих русских, так и обращённых в православие жителей Золотой Орды) была основана епархия Русской Православной церкви [29]. Глава Сарайской епархии епископ Митрофан, кочуя вместе с Ордой, заботился о распространении православия, занимался миссионерской деятельностью, а также являлся своего рода дипломатическим посредником между Александром Ярославичем, ханом и восстановленной Византийской империей [27, с. 151].

В 1262 г. в целом ряде русских городов произошли восстания против монгольских сборщиков дани – баскаков. Хан Берке задумал провести набор рус-

ских войск для ведения новых военных действий против своих противников [10, с. 56]. Во избежание нового разорительного ордынского набега Александр Ярославич совершил ещё одну, последнюю, поездку в Улус Джучи и сумел отвести удар от русских земель. Ордынский хан Берке отказался от использования русских полков в своём войске. Через четыре года после поездки князя Александра Ярославича ханом Улуса Джучи стал Менгу-Тимур (1266–1282), который в 1269 г. провозгласил Золотую Орду самостоятельным государством. Таким образом, Золотая Орда стала своеобразным «буфером» между русскими землями и Монгольской империей. В этом взаимодействии русских земель и Золотой Орды, которое продолжалось до тех пор, пока её ханы проводили политику веротерпимости, можно увидеть истоки многонационального Российского государства, включившего впоследствии в свою территорию многие земли Чингизидов, в том числе из Улуса Джучи.

Итак, удельная раздробленность, в состоянии которой пребывали в то время русские земли, согласно законам исторического развития достигла в середине XIII столетия и Монгольскую империю. Существует большая вероятность, что дипломатическая деятельность Александра Ярославича, его стремление сыграть на амбициях монгольских правителей и военачальников определённым образом способствовала будущему скорому дроблению монгольского государства. Александр Невский прекрасно понимал, что с частью легче справиться, чем с целым, а единое государство всегда имеет больше шансов победить разрозненного противника. Русские земли он стремился объединить под своей властью. По сути, он начал создавать предпосылки победы Дмитрия Донского на Куликовом поле: у монголо-татар – раздробленность, а в русских землях в XIV в. уже начался процесс создания единого централизованного государства.

Итоги деятельности

Подводя итоги деятельности Александра Невского, стоит отметить, что князь спас Новгородскую и Псковскую земли от агрессии шведских и немецких рыцарей, а также от монгольского разорения, ослабил давление Орды на северо-восток Руси. Во второй половине жизни Александр Ярославич сделал «восточный выбор», чтобы заручиться поддержкой Орды и обезопасить страну от набегов монгольской конницы. В то же время, учитывая, что русские земли находились в Европе, по сути политика великого князя по своей адресности на самом деле была евразийской и заключалась в балансировании между силами Запада и Востока [14, с. 117–118]. На Западе приходилось выступать с оружием в руках и «принуждением к миру», на Востоке – методами дипломатии, уговорами и просьбами. Вести войну на «два фронта» было невозможно, а мир был слишком хрупким. Добиться стабильности или преимуществ оказалось невероятно трудным делом. В этом проявились одновременно и мудрость Александра Невского – воина на троне и стратега [14, с. 116–117], пытавшегося возродить былую мощь русских земель.

А. А. Горский в книге «Русские земли в XIII–XIV вв.: пути политического развития», опираясь на факты, отметил, что в период великого княжения Александра Ярославича (1252–1263 гг.) не было ордынских набегов на Владимиро-Суздальскую землю с востока и произошло всего две попытки нападения на Северо-Западную Русь немцев в 1253 и шведов в 1256 г. с запада, быстро пресечённые. Анализируя итоги правления князя, исследователь сделал важный вывод: «Александр добился признания Новгородом сюзеренитета Великого князя Владимирского (что стало одним из факторов, благодаря которым именно Северо-Восточная Русь превратилась позже в ядро нового, Российского государства). Предпочтение им

Владимирского стола Киевскому было решающим событием в процессе перемещения номинальной столицы Руси из Киева во Владимир (т.к. оказывалось, что именно Владимир был избран в качестве столицы князем, признанным “старейшим” на Руси)» [8, с. 46, 74].

Александр Невский – святой Русской Православной церкви

В 1547 г. князь Александр Ярославич был канонизирован Русской Православной церковью. Обращаясь к образу святого благоверного князя Александра Невского, мы поражаемся масштабу личности этого исторического деятеля, великого мужа и самого настоящего героя – «заступника Земли Русской». Мы говорим о той присущей ему неиссякаемой силе духа, благодаря которой образ его в памяти народной остался как образ мудрого, по-настоящему народного, правителя, непобедимого полководца, государственного деятеля, образ святого человека. Сила его была не силой крепких каменных стен, непобедимых армий и оружия, но силой духа, молитвы, силой веры. В этом и было главное богатство князя, главное его сокровище. Когда Александр Невский оказался перед выбором: дать отпор силе западного рыцарства или отказаться от православия, лелея призрачную надежду спастись за рыцарским щитом от монголо-татарского ига, то князь избрал путь в пользу возрождения единства русских земель и сохранения православной веры.

Житие Александра Невского

Множество переработок и переделок Жития Александра Невского в XIII–XVIII столетиях свидетельствует о большой его популярности в это время. Источниковедческому изучению Жития Александра Невского посвящена обширная литература в нашей стране и за рубежом [3; 4; 12; 18, с. 65–71, 238–242, 251–258, 312–313; 23; 25; 26; 41; 42]. Впол-

не типичной можно считать редакцию Жития Александра Невского третьей четверти XVI в., опубликованную известным специалистом по эпохе Александра Ярославича Ю. К. Бегуновым, из которой явствует о широкой известности князя на обширных просторах Европы и Азии: «И отголе промыслы имя Александрово по всем странам до моря Пешьскааго и до гор Аравитьских (Арагатских. – прим. авт.) и обну страну моря Варяжского и до великаго Рима» [Приложение к статье: 4, с. 356]. По поводу этого высказывания автора Жития А. Н. Кирпичников справедливо заметил: «Сказалось ли в этих словах преувеличение или нет, но Северо-Западная Русь в результате действий войск под водительством Александра Ярославича сохранила свою свободу и независимость. Так, в XIII в. была отвоёвана сама основа грядущего возрождения России» [15]. Стоит также согласиться с мнением Ю. К. Бегунова: «Возможно, что автором Жития был новгородец: об этом свидетельствует название Владимиро-Суздальской земли как «Нижняя земля», а Новгородской – как «Словенская»... Однако автор Жития лишён областнических настроений: он говорит о Новгороде и Пскове как об «отчине Руской», стремится всячески подчеркнуть общерусское значение Невского сражения, а

князя Александра изобразить как общерусского святого» [4, с. 353].

Заключение

Таким образом, пример многогранной деятельности князя Александра Невского в качестве князя новгородского, Великого князя Киевского и Великого князя Владимирского ярко показывает, что в самые тяжёлые моменты истории наш народ обращался к вере как к консолидирующему началу. И задачи у князей Владимира Святославича Крестителя, Ярослава Владимировича Мудрого, Александра Ярославича Невского, Дмитрия Ивановича Донского, Сергия Радонежского, Иринарха Затворника и других подвижников нашего Отечества во все эти периоды исторического развития были одни: сохранить веру, объединить русские земли и научить народ всему тому, что поможет сберечь это единство, быть сильными в военном и политическом противостоянии, независимыми в культурном, общественном и экономическом плане. В этом и состоит значение деятельности князя Александра Невского для формирования современного национального сознания России и российской цивилизации.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин А. П. О построении «свиньей» или «острой колонной» // Слово. ру: Балтийский акцент. 2015. № 2–3. С. 63–86.
2. Бегунов Ю. К. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 2003. 262 с.
3. Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописей // Новгородский исторический сборник. Вып. 9. Новгород, 1959. С. 229–238.
4. Бегунов Ю. К. К вопросу об изучении Жития Александра Невского // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 17. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 348–357.
5. Бунин А. И. О месте битвы русских с немцами // Труды X археологического съезда в Риге. Т. 1. М., 1899. С. 214–219.
6. Вернадский Г. В. Русская история. М.: Аграф, 1997. 544 с.
7. Горский А. А. Александр Невский [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/gorskiy-aleksandr-nevskiy.html> (дата обращения 14.12.2020).
8. Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. М.: Институт российской истории РАН, 1996. 128 с.
9. Григорьева Я. Участник экспедиции Георгия Караева на Чудское озеро рассказал, почему на дне озера никогда не найдут рыцарей // Петербургский дневник. 2019. 28 ноября. С. 6–7.

10. Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 48–58.
11. Елисеев М. Б. Три битвы Александра Невского. М.: Вече, 2017. 288 с.
12. Еремин И. П. Житие Александра Невского // Художественная проза Киевской Руси XI–XIII вв. М.: Госполитиздат, 1957. С. 254–358.
13. Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. М.: Высшая школа, 1967. 265 с.
14. Кирпичников А.Н. Александр Невский: между Западом и Востоком // Вопросы истории. 1996. №. 11/12. С. 115–118.
15. Кирпичников А. Н. Две великие битвы Александра Невского // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции. Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 1996. С. 29–41.
16. Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (новое осмысление) // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 162–166.
17. Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 г. и её тактические особенности // Князь Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 24–30.
18. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Типография Грачёва и К°, 1871. 479 с.
19. Кучкин В. А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174–176.
20. Кучкин В. А. Трудные годы Александра Невского // Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических связей: тезисы докладов. М.: Институт российской истории РАН, 1994. С. 55–58.
21. Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.; Л.: Наука, 1966. 253 с.
22. Летопись жизни и деятельности Александра Невского // Князь Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы / Под ред. Ю. К. Бегунова и А. Н. Кирпичникова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 206.
23. Лихачёв Д. С. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 5. 1947. М., Л.: Издательство Академии Наук СССР. С. 49–52.
24. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 641 с.
25. Охотникова В. И. Повесть о Довмонте и княжеские жизнеописания // Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, 1980. С. 115–128.
26. Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987. С. 354–363.
27. Пашуто В. Г. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1975. 160 с.
28. Разин Е. А. История военного искусства VI–XVI вв. СПб.; М.: Полигон; АСТ, 1999. 656 с.
29. Сарайская православная епархия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 28а. СПб.: Брокгауз-Эфрон, 1900. С. 399.
30. Святитель Нил Сербский. Мысли о добре и зле. Приложение. Святой князь Владимир – креститель Руси [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/mysli-odobre-i-zle/3 (дата обращения 12.12.2020).
31. Селезнёв А. А. Летописный Вороний камень – место начала Ледового побоища (1242) // Святой благоверный князь Александр Невский – на все века с Россией: материалы конференции / X Международные Александро-Невские чтения, Псков, 16 – 17 мая 2019. Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 20–52.
32. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 2. Т. 3–4. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1988. 765 с.
33. Тихомиров М. Н. Из дневника поездки на Чудское озеро. 1958 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---btbheccxhubcbl8m.xn--p1ai/expedition/iz-dnevnik> (дата обращения 7.12.2020).
34. Тихомиров М. Н. О месте Ледового побоища // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. 1950. Т. 7. № 1. С. 88–91.
35. Тихомиров М. Н. О месте Ледового побоища // Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М.: Наука, 1975. С. 368–374.

36. Толочко П. П. Монголо-татары и Русь // Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб.: Алетейя, 2003. С. 130–157.
37. Трусман Ю. О месте Ледового побоища в 1242 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. Январь. С. 44–46.
38. Федотов Г. П. Канонизация святого Владимира // Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 7. М.: Мартис: SAM & SAM, 2014. С. 201– 211.
39. Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ; Люкс, 2005. 557 с.
40. Хрусталёв Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. СПб.: Евразия, 2019. 624 с.
41. Philipp W. Heiligkeit und Herrschaft in der Vita Aleksandr Nevskijs. In: *Ibid*, 1973, bd, 18, ss. 55–72.
42. Philipp W. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Titie Aleksandra Nevskogo». In: *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Berlin, 1957, bd. 5, ss. 7 – 37.

REFERENCES

1. Bakhtin A. P. On “svinfylking” or “flying wedge” formation]. In: *Slovo.ru: Baltijskij accent* [Slovo.RU: Baltic accent], 2015, no. 2–3, pp. 63–86.
2. Begunov Yu. K. *Aleksandr Nevskij* [Alexander Nevsky]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2003. 262 p.
3. Begunov Yu. K. [The life of Alexander Nevsky as part of the Novgorod 1st and Sofia 1st Chronicles]. In: *Novgorodskij istoricheskij sbornik* [Novgorod historical collection]. Iss. 9. Novgorod, 1959. pp. 229–238.
4. Begunov Yu. K. [On the study of Alexander Nevsky’s life]. In: *Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature]. Vol. 17. pp. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., pp. 348–357.
5. Bunin A. I. [About the place of the battle between the Russians and the Germans]. In: *Trudy X arheologicheskogo s'ezda v Rige* [Proceedings of the X Archaeological Congress in Riga]. Vol. 1. Moscow, 1899. pp. 214–219.
6. Vernadskij G. V. *Russkaya istoriya* [Russian history]. Moscow, Agraf Publ., 1997. 544 p.
7. Gorskiy A. A. *Aleksandr Nevskij* [Alexander Nevsky]. Available at: <http://www.a-nevsky.ru/library/gorskiy-aleksandr-nevskiy.html> (accessed: 14.12.2020).
8. Gorskiy A. A. *Russkie zemli v XIII–XIV vekah: puti politicheskogo razvitiya* [A.A. Gorsky Russian lands in the XIII–XIV centuries: ways of political development]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 128 p.
9. Grigorieva Y. [A member of Georgy Karaev’s expedition to Lake Peipsi told why knights will never be found at the bottom of the lake]. In: *Peterburgskij dnevnik* [Petersburg diary], 2019, November 28, pp. 6–7.
10. Egorov V. L. [Alexander Nevsky and the Chingizids]. In: *Otechestvennaya istoriya* [National history], 1997, no. 2, pp. 48–58.
11. Eliseev M. B. *Tri bitvy Aleksandra Nevskogo* [Three battles of Alexander Nevsky]. Moscow, Veche Publ., 2017. 288 p.
12. Eremin I. P. [Life of Alexander Nevsky]. In: *Hudozhestvennaya proza Kievskoj Rusi XI–XIII vekov* [Belles-lettres of Kievan Rus XI–XIII centuries]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. pp. 254–358.
13. Kargalov V. V. *Vneshnepoliticheskie faktory razvitiya feodal'noj Rusi: Feodal'naya Rus' i kochevniki* [Foreign policy factors in the development of feudal Russia: Feudal Russia and nomads]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1967. 265 p.
14. Kirpichnikov A. N. [Alexander Nevsky: between West and East]. In: *Voprosy istorii* [History questions], 1996, no. 11/12, pp. 115–118.
15. Kirpichnikov A. N. [Two great battles of Alexander Nevsky]. In: *Aleksandr Nevskij i istoriya Rossii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Alexander Nevsky and the history of Russia. Proceedings of the scientific and practical conference]. Novgorod, Novgorodskii gosudarstvennyi ob"edinennyi muzei-zapovednik Publ., 1996. pp. 29–41.
16. Kirpichnikov A. N. [The Battle on the Ice of 1242 (new interpretation)]. In: *Voprosy istorii* [History questions], 1994, no. 5, pp. 162–166.
17. Kirpichnikov A. N. [Battle of the Neva in 1240 and its tactical features]. In: *Knyaz' Aleksandr Nevskij i ego epoha: Issledovaniya i materialy* [Prince Alexander Nevsky and His Era: Research and Materials]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1995. pp. 24–30.

18. Klyuchevsky V. O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskij istochnik* [Old Russian Hagiographies as a Historical Source]. Moscow, Grachev i K° Publ., 1871. 479 p.
19. Kuchkin V. A. [About the date of birth of Alexander Nevsky]. In: *Voprosy istorii* [History questions], 1986, no. 2, pp. 174–176.
20. Kuchkin V. A. [The difficult years of Alexander Nevsky]. In: *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Drevnyaya Rus' v sisteme etnopoliticheskikh svyazey: tezisy dokladov* [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Ancient Rus in the system of ethno-political connections: abstracts]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 1994. pp. 55–58.
21. *Ledovoe poboyshche 1242 g.: Trudy kompleksnoj ekspeditsii po utochneniyu mesta Ledovogo Poboyshcha* [The Battle on the Ice of 1242: Proceedings of a comprehensive expedition to clarify the location of the Battle on the Ice]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966. 253 p.
22. [Chronicle of the life and work of Alexander Nevsky]. In: Begunov Yu.K., Kirpichnikov A.N., ed. *Knyaz' Aleksandr Nevskij i ego epoha: Issledovaniya i materialy* [Prince Alexander Nevsky and His Era: Research and Materials]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1995. p. 206.
23. Lihachev D.S. [Galician literary tradition in the "Life of Alexander Nevsky"]. In: *Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature of the Institute of Russian Literature] Vol. 5. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1947. pp. 49–52.
24. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov* [The first Novgorod chronicle of the senior and junior edition]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950. 641 p.
25. Ohotnikova V. I. [The tale of Dovmont and biographies of princes]. In: *Istochnikovedenie literatury Drevnej Rusi* [Source study of the literature of Ancient Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. pp. 115–128.
26. Ohotnikova V. I. [The story of the life of Alexander Nevsky]. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi (XI – pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of scribes and books of Ancient Russia (XI – first half of the XIV century)]. Iss. 1. Leningrad, Nauka Publ., 1987. pp. 354–363.
27. Pashuto V. G. *Aleksandr Nevskij* [Alexander Nevsky]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1975. 160 p. 24.
28. Razin E. A. *Istoriya voennogo iskusstva VI–XVI vv.* [History of military art of the 6th – 16th centuries]. St. Petersburg, Moscow, Polygon, AST Publ., 1999. 656 p.
29. [Sarai Orthodox diocese]. In: *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. Vol. 28a. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1900. 399 p.
30. *Svyatitel' Nil Serbskij. Mysli o dobre i zle. Prilozhenie. Svyatoy knyaz' Vladimir – krestitel' Rusi* [Saint Nil Serbian. Thoughts of good and evil. Application. Holy Prince Vladimir – Baptist of Rus]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/mysli-o-dobre-i-zle/3 (accessed: 12.12.2020).
31. *Seleznyov A. A. [Crow Stone chronicles – the place where the Battle on the Ice began (1242)]. In: Svyatoy blagovernnyj knyaz' Aleksandr Nevskij – na vse veka s Rossiej: materialy konferentsii / X Mezhdunarodnye Aleksandro-Nevskie chteniya, Pskov, 16–17 maya 2019* [Holy noble Prince Alexander Nevsky – for all ages with Russia: proceedings of the conference / X International Alexander Nevsky Readings, Pskov, May 16–17, 2019]. Pskov, Pskov State University Publ., 2019. p. 20–52.
32. Soloviev S. M. [History of Russia since ancient times]. In: *Sochineniya. V 18 knigakh* [Compositions. In 18 books]. Book. 2. Vol. 3–4. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 765 p.
33. Tihomirov M. N. *Iz dnevnika poezdki na Chudskoe ozero. 1958* [From the diary of a trip to Lake Peipsi. 1958]. Available at: <https://xn---btbbheccxu6abcbl8m.xn--p1ai/expedition/iz-dnevnika> (accessed: 7.12.2020).
34. Tihomirov M. N. [About the place of the Battle on the Ice]. In: *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya istorii i filosofii* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Series of history and philosophy], 1950, vol. 7, no. 1, pp. 88–91.
35. Tihomirov M. N. [About the place of the Battle on the Ice]. In: Tihomirov M.N. *Drevnyaya Rus': Sbornik statei* [Ancient Russia: Collection of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1975. pp. 368–374.
36. Tolochko P. P. [Mongol-Tatars and Russia]. In: *Kochevye narody stepej i Kievskaya Rus'* [Nomadic peoples of the steppes and Kievan Rus]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2003. pp. 130–157.
37. Trusman Yu. [About the place of the Battle on the Ice in 1242]. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1884, January, pp. 44–46.

38. Fedotov G. P. [Canonization of Saint Vladimir]. In: Fedotov G. P. *Sobranie sochinenij v 12 t.* [Collected works in 12 volumes]. Vol. 7. Moscow, Martis SAM & SAM Publ., 2014. pp. 201–211.
39. Khrapachevsky R. P. *Voenmaya derzhava Chingiskhana* [The military power of Genghis Khan]. Moscow, AST, Lyuks Publ., 2005. 557 p.
40. Hrustalev D. G. Severnye krestonoscy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v Vostochnoj Pribaltike XII–XIII vv. [Northern Crusaders. Russia in the Struggle for Spheres of Influence in the Eastern Baltic, XII–XIII centuries]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2019. 624 p.
41. Philipp W. Heiligkeit und Herrschaft in der Vita Aleksandr Nevskijs. In: *Ibid.*, 1973, bd. 18, ss. 55–72.
42. Philipp W. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo». In: *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Berlin, 1957, bd. 5, ss. 7–37.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иерусалимский Юрий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, профессор кафедры истории, культуры и социального развития Московской области Московского государственного областного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Общественной палаты Ярославской области;

e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

архимандрит Сильвестр (Лукашенко) – настоятель храма Св. великомученика Андрея Стратилата с. Сулость Ростовского района Ярославской области, председатель Ярославского церковно-исторического общества, член Общественной палаты Ярославской области;

e-mail: ekaterina.monos@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri Yu. Ierusalimskiy – Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Russian Medieval and Modern History, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Professor of the Department of History, Culture and Social Development of the Moscow Region, Moscow Region State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Civic Chamber of the Yaroslavl Region;

e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Archimandrite Sylvester (Lukashenko) – rector of the Church of the Holy Great Martyr Andrei Stratilat p. Sulost, Rostov District, Yaroslavl Region, Chairman of the Yaroslavl Church Historical Society, member of the Civic Chamber of the Yaroslavl Region;

e-mail: ekaterina.monos@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иерусалимский Ю. Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Александр Невский: между Западом и Востоком // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 22–34.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-22-34

FOR CITATION

Ierusalimskiy Yu.Yu., Archimandrite Sylvester (Lukashenko). Alexander Nevsky: Between East and West. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 1, pp. 22–34.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-22-34